

УДК 327

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran220221623>

ФИНЛЯНДИЯ И ШВЕЦИЯ У ОТКРЫТЫХ ДВЕРЕЙ НАТО

Дмитрий Александрович Данилов

ИЕ РАН, Москва, Россия, e-mail: dm.danilov@mail.ru, ORCID: 0000-0003-2381-0981

Ссылка для цитирования: Данилов Д.А. Финляндия и Швеция у открытых дверей НАТО // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2022. №2. С. 16-23. DOI: 10.15211/vestnikieran220221623

***Аннотация.** В статье рассматривается политика «открытых дверей» НАТО в связи с обострившейся дилеммой безопасности и стратегического выбора Финляндии и Швеции. Изменившиеся после начала российской спецоперации на Украине общественно-политические настроения в обеих странах в пользу присоединения к НАТО и, соответственно, отказа от традиционной политики внеблоковости, стали одним из ключевых факторов потенциальных трансформаций в европейской системе и архитектуре безопасности. Заинтересованность НАТО в присоединении этих стран ставит их в ситуацию жёсткого выбора, который, очевидно, не может быть отложен, но несёт в себе крайне высокие вызовы и риски как для них, так и развития военно-политической ситуации в Европе, включая возрастающие риски эскалации Россия – НАТО. В статье показано, что проблема международного статуса Финляндии и Швеции не является лишь следствием нынешних событий на Украине. Сценарии их вхождения в Альянс обсуждались, по крайней мере, с середины прошлого десятилетия в связи с фундаментальными переменами в Европе после украинского кризиса 2014 г. Теперь оба государства должны учитывать двоякие риски. С одной стороны, «новую реальность», к которой апеллирует Альянс, и опасность остаться без зонтика НАТО в случае конфронтационного развития военно-политической ситуации. С другой – политические и военные последствия потенциального вступления в НАТО, которые могут подорвать их суверенитет и безопасность.*

Ключевые слова: НАТО, Финляндия, Швеция, Украина, Россия, нейтралитет, партнерство с расширенными возможностями, сдерживание.

Статья поступила в редакцию: 21.04.2022.

FINLAND AND SWEDEN ON THE THRESHOLD OF NATO'S OPEN DOOR

Dmitry A. Danilov

Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
e-mail: dm.danilov@mail.ru, ORCID: 0000-0003-2381-0981

For citing: Danilov, D.A. (2022). Finland and Sweden on the Threshold of NATO's Open Door. *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN* 26(2): 16-23. (in Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran220221623

Abstract. *The article examines the NATO «open door» policy in connection with the aggravated security dilemma and the strategic choice of Finland and Sweden. The socio-political moods in both countries that changed with start of the Russian special forces in Ukraine – towards choosing to join NATO and, accordingly, abandoning the traditional policy of non-alignment, became one of the key disturbing trends within the European security system and architecture. NATO's interest in Finland and Sweden making a decision to join the alliance puts them in a situation of tough choice, which rather cannot be postponed, but carries really high challenges and risks both for these countries and for the development of the military-political situation in Europe, including the risks of Russia – NATO escalation. The article shows that the problem of the status of Finland and Sweden in relations with NATO is not solely a consequence of the current escalation of the Ukrainian conflict. Scenarios for their entry into the alliance have been considered since at least the middle of the last decade, in connection with fundamental changes in Europe as a result of the Ukrainian crisis of 2014. Now both states must take into account, on the one hand, the «new norm» in Europe to which the alliance is appealing, as well as the risks of being left without a NATO umbrella in the event of a confrontational developments and crises, and on the other hand, other political and military risks owing to potential joining NATO option, which could undermine sovereignty and security of both.*

Key words: NATO, Finland, Sweden, Ukraine, Russia, neutrality, enhanced opportunities partnership, deterrence.

Article received: 21.04.2022.

Сохранение нейтралитета после 2014 г. и углубление партнёрства с НАТО

После вхождения Крыма и Севастополя в состав России в соответствии с итогами референдума 16 марта 2014 г. в Финляндии и Швеции обострилась дискуссия о путях обеспечения безопасности. Две страны имеют внеблоковый статус (*non-alignment*), который условно принято обозначать как политика нейтралитета. Они активно участвовали в партнёрских программах и мероприятиях НАТО, но не планировали изменять конституционное устройство и войти в Альянс, хотя вопрос о вступлении постоянно звучал во внутренних общественно-политических дебатах.

Евро-атлантический курс Финляндии и Швеции, наряду с партнёрством с НАТО, строился на основе полномасштабного участия в Общей политике безопасности и обороны Европейского союза, членами которого они стали в 1995 г., а также в Северном оборонном сотрудничестве – *Nordefco* (вместе с Данией, Исландией и Норвегией, которые входят в НАТО). Украинский кризис 2014 г. не привёл к каким-либо структурным изменениям политико-правовых основ и механизмов обеспечения безопасности Финляндии и Швеции. В рамках ЕС поддерживали основные решения, включая санкционные меры в отношении России и курс на формирование Оборонного союза. В 2015 г. в *Nordefco* шведским председательством были согласованы шаги, направленные на обеспечение «беспрецедентного уровня» оборонного сотрудничества в качестве «прямого ответа на агрессивные действия России» (*Nordic ministers respond to Russian «aggression»... 2015*).

Обе страны, хотя и не рассматривали вступление в НАТО, существенно активизировали

ли совместные учения и другие формы углублённого сотрудничества с Альянсом, начиная с 2014 г., когда на саммите НАТО в Уэльсе была принята «Инициатива по оперативной совместимости партнёрства» (*PII – The Partnership Interoperability Initiative*). На её основе альянс предоставил Финляндии и Швеции статус «партнёров с расширенными возможностями» (*EOP – Enhanced Opportunities Partners*), что предполагало выход на новое качество взаимодействия по всему спектру военной активности (за исключением мероприятий по ст. 5 Вашингтонского договора). Новый статус позволял на плановой основе выводить обе страны на максимально возможный уровень оперативной совместимости с НАТО. Ряд учений предусматривал участие только партнёров EOP, обеспечивался углублённый и быстрый обмен разведанными, механизмы более тесного сотрудничества во время кризисов. Финляндия и Швеция были подключены к системе регулярных политических консультаций по вопросам безопасности, включая участие во встречах министров иностранных дел и обороны НАТО. «Расширенное партнёрство» обрело дополнительную динамику после 2016 г., когда на Варшавском саммите Альянса были приняты стратегические решения относительно усиления потенциала сдерживания России, а также первая Декларация о стратегическом партнёрстве ЕС – НАТО.

Таким образом, и Финляндия, и Швеция довольно быстро встроились в систему военно-политического планирования и оперативной активности НАТО, что позволяло им идти по пути «интеграции без членства», сохраняя нейтральный статус и национальный суверенитет в сфере безопасности и обороны. По мнению многих экспертов, обе страны фактически, хоть и не де-юре, уже стали частью НАТО.

Вместе с тем формула оборонной «интеграции без членства» потребовала её более ясной оценки в политической перспективе. По заказу МИД Финляндии в 2016 г. впервые был подготовлен экспертный Доклад об оценке возможностей и последствий членства страны в НАТО. Цель доклада – представить объективную картину эвентуального членства Финляндии в НАТО, включая возможную реакцию России или аналогичных действий Швеции. Главный вывод заключался в том, что обе страны, независимо от того, входят они в НАТО или нет, должны «держаться вместе» в контексте их отношений с Альянсом. Группа экспертов «считает само собой разумеющимся, что в случае серьёзного кризиса или военного конфликта Финляндия и Швеция будут в него вовлечены». Эксперты провели анализ четырёх альтернативных сценариев: а) Финляндия и Швеция остаются нейтральными, б) только Финляндия вступает в НАТО, в) только Швеция вступает в НАТО, г) обе страны присоединяются к Альянсу (Bergquist, Heisbourg, Nyberg, Tiilikainen 2016). Однако в отчёте подробно обсуждаются только три последних сценария, что косвенно задавало рамки и направление будущего политического обсуждения. При этом предполагалось, что в любом случае какие-либо принципиальные изменения в политике Швеции и Финляндии вряд ли возможны до всеобщих выборов там соответственно в 2018 и 2019 гг.

В результате в этот период был подтверждён подход, учитывающий несовпадающее членство северных стран в организациях по безопасности и сохранение Финляндией и Швецией внеблокового статуса. Он был отражён, в частности, в Политическом руководстве министерской встречи *Nordefco* в ноябре 2018 г. «Перспективное видение северного оборонного сотрудничества – 2025», в котором организация рассматривалась как «дополнение» и «добавленная стоимость» сотрудничества в широком международном контексте безопасности – ООН, НАТО и ЕС (*Nordic Defence Cooperation Vision 2025... 2018*).

Шведский министр обороны П. Хультквист призывал укреплять Северное оборонное сотрудничество в ответ на наращивание Россией «вооружений вокруг Скандинавии на фоне

растущих сомнений в том, что США вообще интересуется происходящее в Европе» (Хультковист о российской угрозе... 2019). По его словам, «Россия сейчас проводит новую политику, в рамках которой дала понять, что “оцепила” территории Балтийского моря, тесно связанные с Швецией и побережьем Норвегии, как зону своего влияния». «Мы видим, – заявлял Хультковист, – что Россия действует всё более активно: поблизости от нас в Северной Атлантике проводит масштабные учения, возрождает старые советские базы в Арктике и Мурманской области. Россия последовательно увеличивает свой военный потенциал в течение уже довольно длительного периода. Она также продемонстрировала, что готова его применять». Несмотря на это, присоединение Швеции и Финляндии к НАТО не рассматривалось в качестве ответа на «российскую угрозу». Хультковист утверждал, что в этих условиях для укрепления обороноспособности необходимо «во-первых ... повысить порог возникновения потенциального конфликта. Во-вторых, в случае кризиса мы должны обеспечить себе возможность действовать сообща. Существует скандинавская и европейская декларация о солидарности» (Хультковист о российской угрозе... 2019).

Сохранение и укрепление статуса «неприсоединения» последовательно отстаивали ведущие шведские партии, включая крупнейшую по численности Социал-демократическую рабочую партию. Хотя перспективу вступления в НАТО поддерживала значительная часть электората, это до сих пор являлось своеобразной «оборотной стороной» политической традиции, и до последнего времени доля шведов «за НАТО» оставалась относительно стабильной – до трети. Этого явно недостаточно для того, чтобы мотивировать политический класс и руководство страны кардинально пересмотреть свои стратегические приоритеты. Как и для НАТО, где ранее неписаным правилом оценки страны-кандидата является поддержка её вступления электоральным большинством, желательно подавляющим (или, как в случае Северной Македании и Черногории, парламентским). В Финляндии потенциальная поддержка вступления в НАТО, хоть и возростала после 2014 г., но была явно ниже шведской и не достигала критериев «достаточности». К январю 2022 г. она увеличилась с 20 до 28-30%, по неофициальным оценкам, а число противников составляло около 50%. Поэтому опция «Финляндия в НАТО», рассматривалась в стране как маловероятная (Lehto, Kauranen 2022).

Ситуация кардинально изменилась в конце февраля, после признания Россией ДНР и ЛНР и начала спецоперации на Украине. На Западе видят именно эту причину, поскольку других событий, которые могли так повлиять на качественные сдвиги в общественном мнении и политическом дискурсе, не было.

Уже 28 февраля, через четыре дня после начала спецоперации, в Финляндии был преодолен психологический барьер – «за НАТО» высказались более половины респондентов. По опросам 30 марта: 61% за, 16% – против и 23% – не определились (Finland is hurtling... 2022). Более того, как отмечают наблюдатели, «если бы Саули Ниинистё, популярный президент Финляндии, официально одобрил его [вступление в НАТО – Д.Д.], поддержка ещё больше возросла бы» (Finland is hurtling... 2022). Это большинство включало сторонников всех партий, кроме Левого альянса, который теперь также не исключает изменения своей позиции при рассмотрении вопроса в парламенте.

В Швеции главная правящая партия, социал-демократы, последовательно стояла на позициях неприсоединения, хотя с декабря 2020 г. в стране фактически сложилось парламентское большинство в поддержку членства в НАТО. 8 марта 2022 г. премьер-министр Магдалена Андерссон заявила, что заявка на членство «дестабилизирует текущую ситуацию с безопасностью в Европе». Опрос, проведённый 1 апреля, также впервые показал, что большинство населения (51%) выступает за НАТО, по сравнению с 42% в январе; оппозиция сократилась

с 37% до 27% (Finland is hurtling... 2022). И это очень серьёзный, а теперь, по существу, центральный фактор политической борьбы в преддверии всеобщих выборов в сентябре 2022 г.

Тем не менее политики вполне отдадут себе отчёт в том, что рост рейтинга НАТО в общественном мнении может быть объяснён эмоциональным голосованием (в условиях «шока») и что опросы не достаточно корректно отражают реальную картину. Кроме того, сдвиги в Швеции могут быть связаны с новой ситуацией в Финляндии, с ощущением «предопределённости» изменений. Но если в Финляндии маятник всё же качнётся в обратную сторону, это с большой долей вероятности скажется и на шведской позиции.

«Новая нормальность» как фактор нового выбора

Принципиально важным остаётся вопрос: действительно ли украинские события являются решающей мотивацией для Финляндии и Швеции, чтобы отказаться от стержневой основы своей политики безопасности – неприсоединения, которое подтвердило свою надёжность и эффективность даже в условиях биполярной конфронтации и холодной войны. Или нынешний кризис стал триггером, который запустил стрелу в «правильном» направлении?

Важно понять, насколько НАТО заинтересована в присоединении Финляндии и Швеции. Официальная позиция Альянса сформулирована довольно чётко. В Брюсселе подчёркивают «особые» отношения с обоими партнёрами, высоко оценивают их вклад в сотрудничество с НАТО, в том числе и в формате углублённого оперативного взаимодействия, включая участие в операциях и учебно-боевой подготовке и учениях. В то же время генеральный секретарь Альянса Йенс Столтенберг настойчиво повторял, что НАТО не стремится к расширению, и суверенные государства – Финляндия и Швеция должны сами принимать решения, связанные с обеспечением их безопасности, включая членство в тех или иных организациях и участие в соответствующих структурах и механизмах. Вместе с тем такие политико-дипломатические клише, давно выработанные и апробированные на предыдущих этапах расширения, не могут скрыть того факта, что политика открытых дверей НАТО явно демонстрирует её заинтересованность и предполагает определение возможных практических способов обеспечения членства.

Интерес НАТО (а также, вероятно, и Евросоюза) в присоединении Финляндии и Швеции в настоящее время ещё более очевиден. Курс Альянса на сдерживание России связан не только с консолидацией широкого лагеря и фронта борьбы, но и с задачами стратегического планирования. Проблема несовпадающего членства в НАТО и ЕС всегда была для этого существенным осложняющим фактором, особенно в случае институционально неоднородной Скандинавии, вынуждая учитывать финский и шведский нейтралитет. Присоединение двух этих стран к НАТО позволило бы Альянсу, да и Евро-Атлантике в целом решить целый комплекс проблем. Формируя широкую антироссийскую коалицию – для сдерживания России (и Китая), было бы странно, если НАТО и в отношении Финляндии и Швеции не предпринимал шагов для укрепления передовой линии, чтобы замкнуть систему коллективной обороны по всему периметру.

В НАТО уже приняты решения по продвижению передовой обороны и многонациональных сил на юго-восточный фланг – до Чёрного моря. Необходимо теперь завершить формирование «линии обороны» на севере. Не вдаваясь в детали, можно с уверенностью сказать: северный фланг имеет особое значение для НАТО. Как с точки зрения укрепления потенциала системного сдерживания России, так и при планировании операций (по смыслу ст. 5) в северном и балтийском регионах. Ещё в 2016 г. было вполне ясно, что «с точки зрения НАТО, совместное вступление Финляндии и Швеции (или даже одной Швеции) было бы удобно. Тран-

зит через Швецию позволит обойти проблемы, связанные с ограничением и воспрещением доступа и манёвра («А2АД»), создаваемые российским анклавом в Калининграде» (Mäkelä 2016; Smir 2016). Список «заинтересованностей» НАТО (геополитических, стратегических и военных) гораздо шире и не является предметом настоящей статьи. Но вывод состоит в том, что, конечно, НАТО заинтересован в Финляндии и Швеции. Это обуславливает их активное «побуждение к выбору», хотя и с оговоркой «решать вам...». Оговорка практически означала, что в случае «правильного» решения, Альянс найдёт способ его быстрого процедурного оформления и всесторонней защиты будущих союзников от неизбежных в этом случае вызовов и рисков.

Императив выбора и момент времени

«Или теперь – или никогда» (Цезарь – «или ничего») – именно такое послание, очевидно, получили нейтральные скандинавские страны. Дипломатическая активность возростала с конца прошлого года, когда в НАТО, с участием Финляндии и Швеции, рассматривалась концентрация вооружённых сил России на украинском направлении. Такая постановка вопроса предельно обострила дилемму безопасности. Выбор Финляндии и Швеции в пользу НАТО, на который, несомненно, работает Альянс, определялся многими факторами и аргументами.

Главный, стратегический аргумент: вы не сможете остаться в стороне в условиях нарастающего конфликта и напряжённости между евро-атлантическим сообществом, т.е. «всеми нами», НАТО – и Россией. Но если вы останетесь вне НАТО, тогда Альянс не сможет должным образом планировать коллективную оборону, что ослабит его потенциал и возможности. Нейтральный статус Финляндии и Швеции не позволяет НАТО действия по ст. 5 с их участием, и они стали бы серой зоной как при дестабилизации в балтийском регионе, так и при сценарии конфликта Россия – НАТО. Страны Балтии и Польша, которые всегда подогревали в Альянсе дискуссию об угрозе российского вторжения и важности северобалтийской обороны, усилили свои голоса.

Тактически, вероятно, вполне рационально и обосновано, с позиций НАТО, «воспользоваться моментом». В Альянсе сдвиг в общественном мнении Финляндии и Швеции видится как исторический, впервые открывший реальную возможность их вступления. Для Хельсинки и Стокгольма – это новая общественно-политическая реальность, на которую в любом случае необходимо отвечать, причём в достаточно сжатые сроки.

Время ограничено несколькими обстоятельствами. Во-первых, несомненно, это саммит НАТО в Мадриде 29-30 июня 2022 г., где будет принята новая Стратегическая концепция Альянса (в том числе на основе платформы «НАТО-2030» от 2021 г.). Заявка «нейтралов» на членство стала бы для НАТО бесценным подтверждением «исторической роли» Альянса в Европе и его сплочённости. Первостепенное значение имеет то, каким образом планировать дальнейшую стратегическую и оперативную деятельность Альянса до рубежа 2030–2040-х гг.: с учётом Финляндии и Швеции, или, напротив, исходя из сохранения недостаточной военно-политической определённости, в том числе при принятии коллективных решений и совместном планировании в рамках интегрированной военной структуры НАТО.

Крайне важными в этом отношении являются вопросы ядерного планирования как с точки зрения распространения гарантий на потенциальных членов, так и их участия в коллективной активности НАТО. Ссылки на то, что в случае вступления Финляндия и Швеция могут заранее отказаться от размещения ядерного оружия на своей территории, ничего не меняют. Как часть «коллективной обороны» и ядерных гарантий НАТО они станут объектом ответственного планирования со стороны России. С другой стороны, их вооружённые силы

могут и будут рассматриваться в НАТО в контексте ядерного планирования даже без ядерных вооружений на их территории. Достаточно сказать, что Финляндия закупает в США новые истребители-бомбардировщики *F-35*, которые могут нести ядерные вооружения. Вполне вероятно, встанет вопрос и о создании на этой территории новых элементов ПРО. Нужно учитывать и то, что в новой стратегической концепции НАТО акцент на операции по ст. 5, очевидно, будет усилен, и это потребует соответствующих существенных корректив в военном планировании и активности новых членов Альянса.

* * *

Таким образом, выбор для Финляндии и Швеции с учётом как внутренних, так и внешних мотиваций крайне проблематичен, но он не может быть отложен. Фактически решение проблемы уже переведено в практическую плоскость. Ведётся интенсивное обсуждение процедурных вопросов, какие механизмы принятия решения оптимальны, чтобы обеспечить желаемый результат, купировать и минимизировать имиджевые потери политических партий и лидеров. На эти решения, конечно, оказывает влияние развитие ситуации на Украине, когда невозможно просчитать стратегические изменения ближайшего будущего. С другой стороны, концентрация усилий России на Украине снижает риски дестабилизации в балтийском регионе, если только не возникнет кризисная ситуация вокруг Калининграда. Меньшие риски объективно мотивируют Финляндию и Швецию к относительно быстрым решениям, используя открывшееся «окно», которое в дальнейшем могло бы сузиться. Альянс, со своей стороны, делает всё, чтобы убедить потенциальных союзников в том, что, в случае заявки на членство, они будут находиться под полными коллективными гарантиями безопасности.

НАТО, как предполагается, может применить ускоренную процедуру вступления, при которой обязательства по ст. 5 объявляются действующими ещё до того, как Финляндия и/или Швеция станут полноправными членами. Однако теперь речь уже идёт не о возможности вступления только одной из стран, а о том, какой путь они выберут совместно. Финское решение в этой ситуации, которое должно быть принято до конца мая, определит позицию Швеции, где 11 сентября 2022 г. состоятся всеобщие выборы. Вероятно, в обеих столицах предполагают, что отложенное решение несёт в себе ещё большие стратегические риски. В ближайшей перспективе будет ясно, подаст ли заявку Финляндия и затем, фактически неизбежно, Швеция. При этом не исключён и вариант синхронизации подачи заявок обеими странами в случае принятия ими принципиального решения. Калькуляция рисков, связанных с таким решением, не является предметом настоящей статьи. Однако в целом вызовы и последствия уже изучаются предметно. Речь идёт не только о политико-дипломатических реакциях, а о существенных изменениях европейских и даже международных балансов, а также о возможных комплексных ответах на эти вызовы. Кроме того, отказ Финляндии и Швеции от внеблокового статуса означает кризис самой концепции европейского нейтралитета, что обесценивает перспективу гарантирования нейтрального статуса Украины, как и других постсоветских государств.

Список литературы / References

Bergquist, M., Heisbourg, F., Nyberg, R., Tiilikainen, T. (2016). Arvio suomen mahdollisen nato-jäsenyyden vaikutuksista. Available at: https://julkaisut.valtioneuvosto.fi/bitstream/handle/10024/79159/IP1601374_UM_Nato-arvioFI_13371.pdf?sequence=1&isAllowed= (accessed 15.04.2022).

Finland is hurtling towards NATO membership. *The Economist*. 16.04.2022. Available at:

<https://www.economist.com/europe/finland-is-hurtling-towards-nato-membership/21808705> (accessed 15.04.2022).

Lehto, E., Kauranen, A. (2022). Finland's PM says NATO membership is «very unlikely» in her current term. Reuters. 19.01.2022. Available at: <https://www.reuters.com/world/europe/finlands-pm-says-nato-membership-is-very-unlikely-her-watch-2022-01-19/> (accessed 15.04.2022).

Mäkelä, J. (2016) «Nordic duo should stay together» – study on NATO membership published in Finland. NATO Review. 19.05.2016. Available at: <https://www.nato.int/docu/review/articles/2016/05/19/nordic-duo-should-stay-together-study-on-nato-membership-published-in-finland/index.html> (accessed 15.04.2022).

Nordic Defence Cooperation Vision 2025. NORDEFECO. 2018. Available at: <https://www.nordefco.org/Files/nordefco-vision-2025-signed.pdf> (accessed 15.04.2022).

Nordic ministers respond to Russian «aggression». The Local. 10.04.2015. Available at: <http://www.thelocal.se/20150410/defence-ministers-respond-to-Russian-aggression> (accessed 15.04.2022).

Smur, T. (2016). Russian Anti-Access Area Denial (A2AD) capabilities – implications for NATO. Fundacja im. Kazimierza Pułaskiego. 27.11.2016. Available at: <https://pulaski.pl/en/russian-anti-access-area-denial-a2ad-capabilities-implications-for-nato/> (accessed 15.04.2022).

Плевако, Н.С. (2018). Выборы в Швеции и НАТО // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН (4): 150-154. [Plevako, N.S. (2018). Elections in Sweden and NATO. Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN (4): 150-154. (in Russian).] DOI: 10.15211/vestnikieran42018150154

Плевако, Н.С. (2022). Шведский и финский нейтралитет. В прошлом? // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН (2). (В печати). [Plevako, N.S. (2022). Swedish and Finnish neutrality. In the past? Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN (2). (in print). (in Russian).]

Хультквист о российской угрозе: мы должны двигать наши позиции вперед (Dagens Nyheter, Швеция). ИноСМИ. 15.01.2019. [Khul'tkvist about Russian threat: we have to move our positions forward (Dagens Nyheter, Shvetsiya). InoSmi, 15.08.2019. (in Russian).] Available at: <https://inosmi.ru/20220419/rossiyane-253855041.html> (accessed 15.04.2022).